

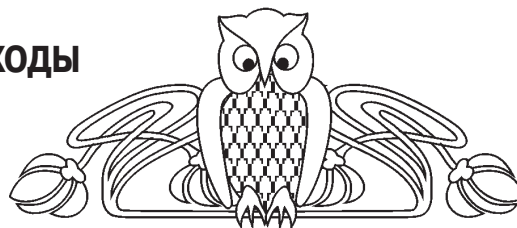
УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМА И ПОДХОДЫ

И. В. Бабаян

Саратовский государственный технический университет

E-mail: innabv@list.ru

В статье рассматривается проблема времени как категория и метод социологии, отмечается неоднозначность дефиниций понятия «социальное время». Социальное время рассматривается сквозь призму поколения, жизненного пути, возраста.

Ключевые слова: социальное время, поколение, жизненный путь, возраст.

Social Time: Problems and Approaches

I. V. Babayan

In this article there are considered the problem of time as a category and method of sociology, there is ambiguity in definitions of the concept of social time. Social time is considered through the prism of generation, life course, and age.

Key words: social time, generation, life course, age.

Сегодня проблема времени является предметом исследовательского интереса представителей различных наук – философии, социологии, культурологии, психологии, естествознания, в том числе ставится задача и разработки всесторонней, междисциплинарной концепции темпорализма. Ведь сама проблема времени многогранна, как сама жизнь, все меняется со временем, эволюционирует и темпорализм как система учений о времени, отражая антропологию отношения человека ко времени.

В древней мифологии обнаруживается идея существования времени, отвлеченная мыслимость времени не выходит из рамок чувственного созерцания, время выступает в виде олицетворения субстанциального начала и рассматривается у большинства народов как причина рождения и смерти, как нечто, управляющее всем мирозданием, причем мифологическое представление персонафицированного субстанциального времени еще долго продолжает господствовать в обыденном сознании¹. Эволюция идеи времени продолжила свое развитие, раздвигая рамки и границы познания, вписываясь в научную картину мира.

В классической культуре для научной картины мира репрезентативны идеи линейного, универсального, объективного времени и абсолютной длительности, представляющих собой независимые от материи и человека сущности – субстанции. В неклассической культуре и научной картине мира, с характерным для нее индетерминизмом, дополнительностью, модели линейного времени уступают идее относительности, релятивности времени. Именно в этой культуре время обретает возможность принадлежать субъекту действия, наблюдателю, становится от него зависимым.

В свою очередь, постнеклассическая научная картина мира с ее нелинейностью, бифуркациями предлагает новую концепцию времени – времени универсального и уникального одновременно, прерывного и непрерывного, хаотичного и упорядоченного. Таким образом, «концептуальные революции во взглядах на время связаны с общим фронтом научных и философских революций – философским освобождением понятия времени от антропоморфизма мифологии, затем внедрением в классическую картину мира, наконец, его эйнштейнизацией и последующей полифонизацией»².

Когда категорию времени связывают уже не только с наблюдателем, системой отсчета, но и социальным субъектом, социальным конструированием реальности, эта категория становится в ряд социологического тезауруса. При этом в социологии и других гуманитарных науках на первых порах происходит процесс сочетания реляционной парадигмы с субстанциальной при преимущественной роли первой: время, приобретая качественные свойства, становится подлинной социально-онтологической категорией, имеющей порой решающее значение в жизненных ситуациях и научном анализе культуры.

Новые условия социальной жизни, трансформирующиеся в контексте социокультурного, экономического хронотопа (единство времени и пространства), для которых характерно ускорение социальных процессов, ощущение человеком дефицита времени, в результате которого время становится предметом осмысления и освоения субъекта на бытийном уровне, меняют ценностную окраску времени, придавая ей социальный статус. Именно признание за временем социального статуса, наряду с другими формами времени – физическим, биологическим, культурологическим, психологическим – признают и представители социальной философии. По их мнению, социальное время выступает показателем общественного развития, а «движение и развитие, функционирование социального бытия имеет и свое собственное время и пространство»³.

На самом деле, наряду с развернутыми концепциями времени в философии, время в социологии не получило пока столь широкого анализа, хотя уже имеются монографии по социальному времени, отмечается повышенный интерес к проблеме и в периодических изданиях. Дефиниция понятия «социальное время» в ряде исследовательских работ указывает на сложность

его раскрытия. Неоднозначность интерпретации этого понятия даже у представителей философской когорты авторов связана с характером исследований, использованием терминологии, что, в свою очередь, ведет к двоякости содержания социального времени. Время понимается как объективная форма существования движущейся материи и как смысловой принцип, предполагающий открытость субъекта жизнетворчеству и истории⁴.

Мы находим и развернутое определение понятия «социальное время». Это «время существования, функционирования и развития общества как совокупности социальных систем, от человека до общественно-экономической формации и человеческого общества в целом. Время связано с человеческой деятельностью, т. е. материальной деятельностью и отношениями»⁵. Развитие общества, представляющее собой необратимое, направленное и закономерное социальное изменение материи и общественного сознания, связано с социальным временем, в процессе которого структура социального времени является отражением структуры общества. Таким образом, различны не только дефиниции социального времени, но и семантика исследователей, оперирующих терминологией согласно их теоретическим взглядам и подходам.

Нами был проведен анализ оригинальной точки зрения по проблеме социального времени ставропольских ученых⁶. Они рассматривают социальное время в аспекте образовательного пространства, в частности, общеевропейской интеграции высшего образования. Обсуждение исследователями предлагаемой ими *теории социального времяведения* начинается с раскрытия и определения термина «времяведение», введенный английским ученым Энтони Авени. Данный термин сопоставляется авторами с термином «науковедение», примененным В. И. Вернадским. С точки зрения упомянутых авторов, социальное времяведение интерпретируется как «та область знания, которая охватывает энергию человеческой культуры и механизм действия антропоного принципа на Земле»⁷. Сама теория социального времяведения выстраивается с опорой на 1) гипотезу о метавремени культуры, 2) концепцию культуры времени, 3) философский диагноз времени, 4) профессиональное самосознание науки. Авторами выделяются категории через рассмотрение времени человека как индивида, времени человека как цивилизационного субъекта истории, а само понятие метарефлексии определяется как свойство коллективного самосознания. Взяв за основу естественно-научную метарефлексию, исследователи рассматривают диалектичность и триалектичность современной картины мира.

Предложенная концепция социального времяведения, хотя и не до конца расстается с натурфилософией, следует принципам Вернадского и Моисеева, осуществляя попытку синтеза естественно-научного и гуманитарного знания

о времени. Однако в контексте философского анализа проблемы времени, где социальное времяведение выступает как синтез научно-философского знания, социолог может стать в оппозицию: ведь здесь практически теряется социальный статус фундаментальной категории времени. В результате этого теория выглядит своеобразным продолжением исследований в духе позитивизма. Между тем социологический дискурс позволяет зафиксировать время как необходимый параметр социальных изменений, дает возможность рассмотреть контексты социальной идентичности, жизненного пути.

Проблематика времени актуализируется при включенности в социологическую методологию и методы, из этого следует, что время может выступать и как категория, и как метод социологии. Здесь можно отметить возросший интерес к собственно социологии времени, то есть социологической интерпретации данной категории. Солидаризируясь с мнением Н. В. Веселковой, можно говорить о том, что время позволяет раскрыть природу предмета исследования и природу метода⁸. Вполне понятно, что сегодня расширяются возможности развития социологии времени в связи с эмансипацией самой социологии как науки и научной дисциплины.

Проблема социального времени раскрывается в самых различных форматах социальных изменений и жизни социума, — это еще и проблема памяти, поколений, возраста, жизненного пути. В анализе поколений время выступает одним из маркеров, позволяющих определить не только особенности, но и проследить динамику изменения последнего через коллективную память о прошлом в связи с настоящим. Вслед за В. В. Семеновой мы говорим о поколении с позиции «*социального феномена*»⁹, это в свою очередь, приближает нас к пониманию социального времени на разных уровнях. Такой подход предполагает не только количественную, но и качественную характеристику поколения, но и отмечает В. В. Семенова, понятия равенства — неравенства жизненных шансов поколений могут и должны включать в себя осуществление других демократических прав либерального дискурса справедливости, таких, как «право на участие», «право на признание», «право на жизнь не ниже уровня предыдущих поколений»¹⁰. Мы полагаем методологически успешным привлечение в современных исследованиях поколения аспектов социальной справедливости, социального неравенства. Это, действительно, является выходом на тему социальной политики, связанной с комплексом мер по обеспечению равных прав и возможностей каждого из поколений.

В рамках социального теоретизирования и перехода в проблемные поля социума мы перестаем говорить о взаимодействии некоего объективного времени с субъективным, а подходим к освоению и конструированию времени человеком, что происходит в течение всего жизненного пути.

Но, в отличие от театрального сценария, каждый из нас участвует в индивидуализации стиля, создает свою пьесу, свой сценарий, по которому проходит его жизненный путь, мы ощущаем разные тона и краски жизни, движемся вперед, и, значит, развиваемся.

Проблема времени человека в дискурсе социологии существенно продвинута работами О. Н. Ежова¹¹, который не видит противоречий с другим направлением, где жизненная история связана с идеями С. Л. Рубинштейна и К. А. Абульхановой-Славской. Время связано не только с эволюцией культур, цивилизаций, но и возрастом, жизнью, переживаниями экзистенциальных и глобальных событий. Жизненный путь предстает как мультиуровневый феномен, который конструируется на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях траектории жизни¹². Когда человек переносит главный акцент на социальное время культуры, глобальные проблемы общества и общечеловеческие ценности, то и собственное время он оценивает масштабно, с широких позиций. Поэтому время человека не может быть сведено к экзистенциальному, оно является более сложным, родовым механизмом детерминации носит культурно-исторический характер.

Вместе с тем индивидуализация стиля жизни характеризует современного человека в обществе, жизненный сценарий каждого уникален и неповторим, как и сам человек. Хотя на первый взгляд мы можем увидеть тривиальность жизненного пути каждого, любой проходит и переживает период детства, юности, зрелости, старения. Однако жизненный путь любого человека, складывающийся из этих этапов, имеет свою модуляцию, звучание, которое переживается и осваивается по-разному. Режиссура этой пьесы принадлежит семье, социальному окружению, а впоследствии и мы сами становимся на путь режиссера, создающего свой, неповторимый сюжет жизненного пути. Личностно-социальное время коррелирует с показателем темпоральности человеческой жизни и индивидуальной судьбы.

Рефлексия темпоральности человеческой жизни, его судьбы в рамках концепции жизненного пути позволяет охватить разные аспекты развития уникальной индивидуальной судьбы личности и социума. Человек, конструируя свою судьбу, выступает ее творцом: жизненный сценарий, в основе которого разворачивается жизненный план, становится показателем темпорального течения жизни. Таким образом, время жизненного пути основывается на развитии человека, рассмотренного сквозь призму темпорального развития общества.

Возраст, как характеристика индивидуального времени человека и его жизненного пути, выступает продуктом социального сравнения, образующего скелет социальной структуры в виде системы возрастных классов, эволюционирующей в систему социальных классов и страт. Опосре-

дованное, многостороннее отражение времени осуществляется общественным субъектом по-разному в различные эпохи, но всегда систему временных параметров природы, истории, культуры и собственной жизнедеятельности человек постигает в процессе деятельности, в определенном возрасте¹³. И если есть возраст человеческих дел, есть и возраст человеческих представлений, идей, духовных форм.

Понятие «возраст» указывает на темпоральный период развития человека, который складывается на разных возрастных этапах жизненного пути. Возрастные этапы не тождественны друг другу, но вполне равноценные, складываются в целостность истории человеческой жизни¹⁴. Возраст – понятие не только чисто хронологическое, психологическое, биологическое, но и социальное, прежде всего. Мы исходим из определения, в котором возраст индивида выступает не только как онтогенетическая смена фаз, но и как социально обусловленный жизненный путь человека, история становления личности в конкретном обществе на определенном этапе его развития¹⁵. Существует известная периодизация жизненного пути человека, которая включает в себя десять фаз преобразований жизненного цикла: младенчество, раннее детство, детство, отрочество, юность, молодость, средний возраст, пожилой, старый, престарелый (дряхлость).

Внимание в этой периодизации сфокусировано на «фазное протекание целостного жизненного цикла, охватывающего процесс индивидуального развития от рождения человека до смерти, его последовательная смена моментов становления и инволюции индивида. Эта разворачивающаяся цепь изменений является одним из фундаментальных эффектов необратимости времени, действия «стрелы времени»¹⁶. При этом возраст выступает как функция многих переменных – так, психологический возраст отражает особенности психического и интеллектуального развития индивида, выступает мерой реализованности времени личности, которая определяется соотношением прошлого, настоящего и будущего¹⁷. Сквозь призму возраста также определяются индивидуальные и возрастные особенности и степень адекватности восприятия времени в разных возрастных диапазонах через длительности, последовательности и одновременности.

После полученного определенного жизненного опыта человек начинает оглядываться в прошлое, пытаясь выстроить картину полученного жизненного опыта. В переходный период подросток пытается заявить о себе, хотя живет настоящим, он ставит жизненные цели, которые хотелось бы достичь, достаточно неуверенно. В этом возрасте продолжают складываться предпочтения, вкусы, жизненные установки. В дальнейшем темпоральные ориентации человека обращены в будущее – период молодости, зрелости, но обращение в прошлое время, как правило,

характерно для пожилого возраста¹⁸. Освоение, организация времени каждой возрастной группой связаны с деятельностью, в процессе которой человек выступает как субъект жизнедеятельности.

Каждая возрастная категория отличается от другой темпоральными, имманентными свойствами восприятия, переживания времени. На каждом возрастном этапе, встроенном в структуру жизни человека, высвечиваются разные уровни ощущения, восприятия, переживания, освоения времени: от бессознательного ощущения времени – взаимодействия природных и физиологических ритмов – до сознательного переживания, осознания «Я концепции», связанного с процессом интеграции, социализации личности, и далее – к осознанному восприятию времени, это уже собственные временные ориентации, субъективная характеристика, конструирование жизненного пути, звучание в унисон личного темпорального пульса с пульсом социального времени.

Таким образом, проблема социального (макро) времени в социологии находит своё конкретное разрешение в различных форматах и конкретных понятиях, в том числе в понятии жизненного пути (микровремени) человека. Социальное время и его конструирование в качестве жизненного пути, в эволюции социума в качестве социологической категории в научном поле социологии одновременно является важнейшим методологическим подходом. Жизненный путь человека связан с формированием жизненной позиции, процессом социализации, процессами самоидентификации, окультуривания индивида. Пронизывая все уровни социальной сферы от микро-, мезо- до макроуровня, время актуализирует проблемы эволюции культур, взаимосвязь социального времени и жизни человека, темпоральной идентификации человека. В контексте последнего высвечиваются особенности переживания и восприятия человеком экзистенциальных, социальных и глобальных событий. Разрыв во времени, неустойчивость и нестабильность влекут за собой не только деформации в социальной структуре общества, но и в структуре самого времени, подвергается изменению качество жизни отдельного человека.

В итоге можно констатировать вхождение времени как категории, проблемы и метода в проблемное поле современной отечественной социологии.

Примечания

- ¹ См.: *Ярская В. Н.* Жизненный путь в постмодерн: пространство и время // Современное общество: территория постмодерна (по материалам Междунар. науч.-практ. конф.) / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов, 2005. С. 199–209.
- ² *Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.* Пространство и время социальных изменений: курс лекций в цикле социологических дисциплин для студентов, магистров, аспирантов и преподавателей. Саратов, 2004. С. 19.
- ³ *Ярская В. Н.* Время в эволюции культуры: философские очерки / под ред. А. Г. Спиркина. Саратов, 1989. С. 69.
- ⁴ См.: *Лой А. Н., Шинкарук Е. В.* Время как категория социально-исторического бытия // Вопр. философии. 1979. № 12. С. 73–86.
- ⁵ *Штомпель Л.* Смыслы времени. Ростов н/Д, 2001. С. 24.
- ⁶ См.: *Артемьев В. А.* Социальное время: Проблемы изучения времени и использования. Новосибирск, 1987. С. 9.
- ⁷ *Каширин В. И., Каширина О. В.* Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. М., 2010. С. 17.
- ⁸ См.: *Веселкова Н. В.* Существует ли социология времени? URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/veselkova_suschestvuet.html (дата обращения : 12.01.2011).
- ⁹ *Семенова В. В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М., 2009. С. 15.
- ¹⁰ Там же. С. 63.
- ¹¹ См.: *Ежов О. Н.* Онтология социального времени. Саратов, 2000. 480 с.
- ¹² Там же. С. 392.
- ¹³ См.: *Бочаров В. В.* Антропология возраста : учеб. пособие / СПбГУ, РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 2000
- ¹⁴ См.: *Елютина М. Э., Чеканова Э. Е.* Социальная геронтология. Саратов, 2001. С. 13.
- ¹⁵ См.: *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды : в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 70.
- ¹⁶ Там же. С. 73.
- ¹⁷ См.: *Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.* Указ. соч. С. 216.
- ¹⁸ См.: *Козлова Т. З.* Социальное время пенсионеров // Социс. 2002. № 6. С. 130–135.